

Глава 25: Сестры Циу

f[]e[]n[]v[].c[]m

Сестры Циу изначально не были из племени айроновуд. Обе девушки родились в другом племени среднего размера. Когда они были еще детьми, их племя из-за бушующей войны было разбито на более мелкие группы, а выжившие члены племени бежали и рассеялись.

Много лет назад, во время охоты в лесу, племя айроновуд обнаружило более дюжины выживших членов этого племени и забрало их к себе на поселение, включая сестер Циу.

Так уж получилось, что Ван Вэй договаривался с родителями о раздельном проживании. Его мать, Дася, увидев, что обе дочери милые, послушные и без родных, попросила их присматривать за повседневным бытом Ван Вэя.

Как старшая из сестер, Циу Хун повзрослела раньше, обладала спокойным нравом и работала терпеливее. Ее больше всего любили супруги Ван. А Циу Шуан была более детской, по натуре она была игривой и симпатичной.

Под наблюдением Му Туо за характерами сестер, наилучшей кандидатурой, что касается браков между племенами, была Цю Хун.

Для самой Цю Хун жизни двух ее сестер были спасены патриархом, и за милосердие, спасшее их жизни, еще не было отплачено, поэтому приказу патриарха могла только подчиниться.

К тому же Цю Хун в глубине души понимала, что ее названные отец и мать тоже действовали в ее интересах. Хотя она и питала к Ван Вэю безграничную любовь, Цю Хун знала, что продолжать оставаться с ним невозможно. В конце концов, их разделяла разница в возрасте более чем в десять лет, и она могла любить Фэя только как младшего брата.

...

Увидев согласие Цю Хун, Вань Вэй сразу же подскочил, чтобы помочь ей встать, и стал успокаивать. - Сестра Хун'эр, не грусти. Если мастер Гучи сделает тебе в будущем что-то плохое, твой брат непременно поможет тебе добиться справедливости.

- Мгм.

«И...» — не выдержал Ван Вэй, бросив свирепый взгляд на дверь. — «...Я воспользуюсь оставшимся временем в ближайшие дни, чтобы испытать характер этого господина Гуи. Если этот человек несправедливый, насколько далеко его отбросит наше племя? Очень далеко».

«Вэйэр прав. За последние несколько дней он лично больше общался с этим Гуи, поэтому он может наблюдать за его человечностью», — добавил Му Туо, обращаясь к Ван Вэю. — «Завтрашняя охота на тебе, пусть дядя Мамонт идет с тобой, на всякий случай. Кроме того, Хунэр также общалась с этим молодым господином Гуи в последние несколько дней, так что она могла бы больше о нём узнать».

«Хорошо, отец».

Поколебавшись, Му Туо не удержался и сказал: «Что касается покупки ручных пушек племенем Хань, я подумал как отец. Если Хунэр выйдет замуж, будет нормально дать ей несколько пушек в качестве приданого. Как считаешь, Вэйэр?»

Ван Вэй не мог удержаться от улыбки и вдруг сказал: "Отец сделал столь выгодное предложение. После того как моя сестра выйдет замуж, она сможет занять своё место там".

Чжан Му То кивнул, а затем, бросив на толпу последний взгляд, встал и сказал: "Хорошо, давайте примем это решение. Брат, оставляю это тебе. Фэй'эр, ты отправляйся и подготовь завтрашнюю охоту. Хун'эр, у тебя есть два дня на подготовку к свадьбе. Мы с твоей матерью сначала займёмся племенем Хали. Будьте готовы отправиться в путь".

"Подождите", - встал и сказал Дася. "Вэй'эр, подойди сюда".

Дася взял со стола шкатулку с нефритом и обратился к Ван Вэю. "Хотя это шёлковое одеяние не является чем-то драгоценным, но это всё же редкая вещь. Вэй'эр, надень его сейчас, для твоей же безопасности во время охоты. Твоя мать будет более спокойна".

Му То не мог удержаться от смеха. "Да, да, я забыл об этом".

Видя, что мать принялась стягивать одежду с Ван Вэя, когда она дошла до штанов, он, в панике, схватился за них и нервно произнес: «Мама, не надо это снимать».

Дася не могла сдержать смех. «В чем дело, неужели перед матерью ещё стесняешься? Ведь это шелковый наряд, нижнее белье, как ты можешь носить его, если не снимешь те?»

Ван Вэю ничего не оставалось, кроме как снять штаны, чем вызвал смех у всех присутствующих.

Шелковый наряд напоминал собой шелковые чулки современных женщин, разве что был тоньше и прозрачнее, а также более эластичный. Он был белый, почти прозрачный. Верх и низ представляли собой единое целое, а с боков на талии имелся разрез, предназначенный для того, чтобы влезть в наряд.

В обычном состоянии он казался размером с детскую одежду, но благодаря своей высокой эластичности даже на крепком мужчине он не выглядел тесным.

Ван Вэй надевает одежду для шелкопряда и накидывает свой халат. Вдруг он почувствовал, как ему стало комфортно во всем теле. Ощущение прохлады. Он вытянул руки и ноги и прошёлся по комнате два раза туда и обратно. Никаких помех. Совершенно как будто он ни во что не был одет. Он не мог не вздохнуть про себя. Настоящая колдовская сила этой вещи.

Глядя на своего сына, невестка не могла сдержать счастья.

Сделав два круга, Ван Вэй увидел, что все смотрят на него, хихикают, и вдруг вспомнил об этой смущающей ситуации. Он нахмурился и сказал: «Матушка, больше не о чем говорить, ваш сын пойдёт».

И убежал.

Увидев это, все не смогли удержаться от улыбок и разошлись.

В углу площади укрылся за деревом Шаман, выглядывая из-за него. Она уже долгое время наблюдала за юртой патриарха. Видя, как все один за другим покидают ее, бормоча что-то, и медленно направляются к своим.

Она смутно расслышала слова «дурное знамение» и «благословенный небесами». Испугалась, что если Ван Вэй услышит это, он снова накричит на нее за то, что она смущает толпу.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/92633/3014665>